

Услышав этот звук, Ань Лань инстинктивно выпрямил спину и даже вытянул шею. В конце концов, он должен был помочь Сяо Чэню загородить взгляд учителя.

После того, как Сяо Чэнь сел, он толкнул Ань Ланя в спину.

«А? Что случилось?»

Разве он недостаточно вытянул шею?

«Что ты делаешь? Загораживаешь мне вид на доску», — сказал Сяо Чэнь.

Ань Лань обернулся и прошептал: «Ты разве не спишь во время урока?»

«Спать на уроках? Разве я такой человек?» — тон Сяо Чэня понизился как раз в тот момент, когда одноклассники, которые до этого болтали, внезапно замолчали в классе.

Ань Лань тоже остановился.

А? Разве не ты спишь на уроках?

Даже Лысый Цян, расставляющий места у трибуны, удивленно посмотрел на Сяо Чэня.

Другие одноклассники приходили один за другим.

Наконец, настала очередь Цяо Чуло. Он нес свою сумку, с тоской глядя на Ань Ланя.

Развитие этой ситуации полностью превзошло ожидания Ань Ланя, но, по крайней мере, на этот раз Цяо Чуло смог выбрать позицию рядом со старостой класса... это было единственным утешением.

Однако Цяо Чуло не выбрал место рядом с Сюй Синжанем, а вместо этого выбрал место перед Ань Ланем.

Глядя на разъяренную спину сажающегося Сяо Цяо, Ань Лань радостно наклонился вперед и сказал: «Это действительно мой Малыш Цяо, никогда не забывающий цвет преданности».

Цяо Чуло не оглянулся, показав Ань Ланю средний палец.

Вскоре все места были расставлены.

Учитель Цян поднялся на трибуну и сделал заключительное заявление: «Уважаемые студенты, довольны ли вы своими местами?»

Ань Лань задумался; слева, справа и сзади его окружали Боссы Альфы. Это было поистине благословение... Ань Лань утонул в завистливых взглядах своих одноклассников.

Далее был урок математики. Учитель объяснял вопросы пробного теста этого месяца на трибуне. Сяо Чэнь, который заявил: «Спать во время урока? Я что, такой человек?», уснул на своем месте менее чем за три минуты.

После окончания вопросов было отведено пять минут на вопросы и обсуждение.

Цяо Чуло повернулся с пробным тестом: «Учитель сказал, что этот вопрос с выбором ответа можно решить без вычислений. Я не совсем понял».

«Я тоже не понял».

Когда два больших Будды не сидели рядом с ним, Ань Лань мог спокойно задавать им вопросы. Но теперь... Задавать вопросы Гу Лиюю, казалось, принижало Сюй Синжань, а задавать вопросы Сюй Синжань, казалось, показывало отсутствие доверия к способности Гу Лиюя объяснять.

Когда Ань Лань взглянул на Сюй Синжаня, тот указал глазами назад и на его лице появилась несколько озорная улыбка.

Смысл был ясен: спросите старосту математического класса.

«Ань Лань, у тебя есть вопрос к Сяо Чэню?»

«А... о, да».

Услышав их разговор, Сяо Чэнь в изумлении выпрямился и спросил: «Какой вопрос?»

«Вот этот... Учитель сказал, что этот вопрос с несколькими вариантами ответов можно решить без вычислений, а другие, более экономящие время методы позволяют исключить варианты...»

Сяо Чэнь нахмурился и сказал: «Ты этого не знаешь?»

Ань Лань покачал головой.

Сюй Синжань сказал со стороны: «Поднимись и объясни».

Этот вопрос все еще был на доске. В этот момент учитель сказал: «Неужели нет никого, кто мог бы его решить?»

Был слышен только звук стола Сяо Чэня, затем он встал, схватил контрольную работу Ань Ланя и подошел к трибуне.

Не только ученики, но и учителя выразили удивление. Никто не ожидал, что Сяо Чэнь, который всегда спал на уроках, возьмет на себя инициативу отвечать на вопросы на доске!

Босс Сяо на сцене заставил замолчать весь класс. Даже учитель выглядел нервным.

Держа мел перед Ань Ланем, Сяо Чэнь указал на доску: «Этот вопрос действительно можно быстро решить, исключив неправильные варианты. У меня есть более десяти методов исключения вариантов. Слушай внимательно».

Предупреждение в последнем предложении заставило Ань Ланя снова выпрямить шею.

Другие ученики также широко раскрыли глаза, опасаясь, что Сяо Чэнь застанет их за бездельем.

Работа Сяо Чэня мелом была впечатляющей, он создавал ритмичный звук на доске.

Учитель объяснил только три метода, как раз достаточно, чтобы исключить три неправильных варианта. Но когда Сяо Чэнь поднялся, его голос был ленивым, но каждое слово было сосредоточенным, а его логика была ясной и легкой для понимания.

Закончив все двенадцать методов исключения, Сяо Чэнь постучал мелом по доске и спросил Ань Ланя: «Ты понял?»

Ань Лань тут же кивнул: «Понял!»

«Вот и все. Если ты все еще не понимаешь, тебе, возможно, придется пойти в больницу, чтобы проверить мозг». Сяо Чэнь поднял запястье, и мел уверенно приземлился обратно в коробку.

Сяо Чэнь собирался спуститься, но учитель заговорил: «Сяо Чэнь, я не об этом вопросе спрашивал. Я имел в виду последний вопрос в экзаменационном билете».

«А?» — Сяо Чэнь изобразил недоумение, идеально подходящее для мема-реакции, но, к сожалению, никто не осмелился сделать фотографии.

Очевидно, что этот вопрос с множественным выбором был на доске. Когда Сяо Чэнь был

разбужен Сюй Синжанем и Ань Ланем, учитель спросил: «Неужели нет никого, кто мог бы решить его?» Как это стало еще одним вопросом?

Учитель продолжил: «Вопрос с выбором ответа на доске, ваше объяснение было превосходным и тронуло меня. Но этот вопрос был задан давно. Надеюсь, вы сможете не отставать от всех».

Сяо Чэнь посмотрел на Сюй Синжана и Ань Ланя.

Кулак Сюй Синжана был прижат к губам, очевидно, он смеялся.

Ань Лань опустил голову, и его плечи слегка задрожали. О Боже, он не ожидал, что «обманет» Сяо Чэня, используя этот метод.

«Раз уж вы поднялись, давайте объясним всем последний вопрос».

Наконец, у «представителя математического класса» Сяо Чэня появилась цель. Как учитель мог не воспользоваться этой возможностью?

Ань Лань тут же поднял голову, положил руки на стол и улыбнулся Сяо Чэню, сказав одними губами: «Учитель Сяо, пожалуйста, объясните проблему».

Сяо Чэнь сжал мел и показал на свою шею, что означало: тебе конец.

Такое простое действие заставило маленьких омег в классе забеспокоиться; это было слишком круто.

Сяо Чэнь, кажется, немного мстителен по своей природе. При решении задач он говорил очень быстро, и иероглифы, которые он писал, казалось, хотели улететь с доски.

Раньше все были сосредоточены, но когда дело дошло до этой проблемы, все пришли в замешательство.

Что значит «летать на самолете»? Весь класс, за исключением Гу Лиюя и Сюй Синжана, вошел в состояние полета.

Сяо Чэнь объяснил эту проблему всего за минуту, лениво повернулся и посмотрел на Ань Ланя, спрашивая: «Ты понял?»

Весь класс затих.

Только Ань Лань покачал головой: «Не понял».

«Тогда слушай учителя».

Сяо Чэнь улыбнулся и собирался бросить мел обратно в коробку, но неожиданно заговорил Сюй Синжань: «Позвольте мне объяснить. Я понимаю эту проблему».

Учитель кивнул в знак согласия, но Сяо Чэнь не вернулся.

«Добрые дела до конца, буду объяснять, пока не поймешь».

Сяо Чэнь снова повернулся к доске, и ученики, на мгновение расслабившиеся, снова мгновенно напряглись.

Учитель был ошеломлен, Сюй Синжань давно предвидел этот результат. Он спокойно сидел на своем месте, не собираясь встать вообще.

Сяо Чэнь повернулся боком, что-то записывая на доске. Удивительно, но иероглифы, которые изначально были настолько неряшливыми, что приходилось щуриться, чтобы отличить их от арабских цифр, стали аккуратными.

«Ты понял?» — Сяо Чэнь замедлил шаг и повернулся, чтобы спросить Ань Ланя, написав два абзаца.

«Понял», — кивнул Ань Лань.

Даже учитель не удержался и заметил: «Сяо Чэнь, если бы твое сочинение по китайскому было таким аккуратным, ты мог бы быть первым в классе».

Сяо Чэнь поднял веки: «Я помню, что вы учитель математики, да?»

Учитель математики замолчал, в глубине души испытывая жалость к китайскому учителю.

Сяо Чэнь продолжал объяснять, и его темп замедлился, неожиданно придав ему слегка мягкое ощущение.

«Для прямой $y=x+1$, пересекающейся с графиком функции $y=f(x)$ в точке (X_0, Y_0) , тогда $Y_0=X_0+1...$ »

Весь класс полностью сосредоточился, и учитель математики снова почувствовал грусть. Когда он объяснил этот вопрос, почему эти маленькие негодяи не проявили никакого уважения? Некоторые задремали, а некоторые предавались мечтам.

Удивительно, но по мере того, как развивался вопрос, многие студенты кивали.

Сяо Чэнь бросил мел обратно в коробку и сказал несколько угрожающим тоном: «На этот раз вы все поняли?»

Все хором ответили: «Понял!»

Учитель математики пережил еще один удар, почувствовав, что его работа становится нестабильной.

Сяо Чэнь вернулся с контрольной работой Ань Ланя, и когда он проходил мимо, он небрежно бросил ее в лицо Ань Ланя. Затем он холодно сказал: «Посмотри ещё строить козни против меня».

Ань Лань тут же опустил голову, а Сюй Синжань тихонько рассмеялся, поддерживая свой подбородок.

Тем временем группа омега бурлила.

[Ах ах ах ах~ Сегодня Чэнь Чэнь объяснил задачи на сцене! И он объяснил две задачи!]

[Точно! В первом вопросе с множественным выбором было всего три метода исключения от учителя, но у Чэнь Чэня их двенадцать! Выбор за вами!]

[Вы видели выражение лица Чэнь Чэня, когда он понял, что учитель уже объяснил первый вопрос? Очень мило~]

[Точно! Но самое главное, он объяснил вторую задачу дважды! Первый раз было слишком быстро, чтобы понять!]

[Но во второй раз он был таким терпеливым! Голос Чэнь Чэня такой приятный~ Ни одно слово не должно быть пропущено!]

[Подождите... Я слишком долго отсутствовал в группе? Кто такой Чэнь Чэнь?]

[Он представитель первого класса по математике!]

[Вы что, с ума сошли? Как вы можете его так называть? Я уже чувствую смертельный взгляд ХС!]

[Нет, сегодня Чэнь Чэнь действительно милый!]

...

Урок закончился, и Цяо Чуло повернулся и сел так, чтобы иметь возможность пообщаться с Ань Ланем.

К сожалению, оказавшись в окружении одноклассников-альф с отличным слухом с обеих сторон, Цяо Чуло открыл рот, но смог лишь продолжить общение с Ань Ланем через WeChat.

Сяо Цяо: [Я думаю, они спланировали это с самого начала, намеренно испортив экзамен, чтобы вы могли сначала выбрать себе место. Где бы вы ни выбрали, они там и сядут!]

Ань Лань: [Мне кажется, что есть что-то подобное. Но какая польза от того, что они сидят со мной?]

Сяо Цяо: [Возле водонапорной башни первой появляется луна.]

Ань Лань: [Тогда почему ты не выбрал позицию рядом со старостой класса?]

Гу Лиюй снова пошёл за водой, Сюй Синжань читал книгу, подперев подбородок, а Ань Лань беззаботно болтал с Сяо Цяо. Внезапно Цяо Чуло, сидевший напротив, перестал печатать и просто уставился на Ань Лань.

Ань Лань тоже посмотрел на него: «Что случилось?»

Цяо Чуло не ответила, но продолжала смотреть на него.

Ань Лань внезапно почувствовал, что свет снова померк, и ему показалось, что на его столе появилась тень другого человека.

Затаив дыхание, он медленно поднял голову, повернул лицо и встретился взглядом с профилем Сяо Чэня, едва не выронив телефон на стол от шока.

Сяо Чэнь был высок, обе руки лежали на столе. Немного наклонившись, он мог видеть, что делает Ань Лань.

«Как ты можешь смотреть в мой телефон!» — строго сказал Ань Лань.

Сяо Чэнь нахмурился: «С моей стороны я вообще не вижу твой телефон... Ты что, ругаешь меня и поэтому чувствуешь себя виноватым?»

Ань Лань замолчал после ответа Сяо Чэня и смог только сказать: «В любом случае,

подглядывать сзади нехорошо».

«Я не подглядываю», — ответил Сяо Чэнь.

«Хм?»

«Я открытоисмотрю», — ответил Сяо Чэнь.

«...»

Ань Лань посчитал их разговор ребяческим.

Гу Лиюй вернулся с чашкой горячей воды. Он взглянул на Сяо Чэня, откинулся на спинку сиденья, и Сяо Чэнь, наконец, тоже откинулся на спинку. Ань Лань вздохнул с облегчением, а Цяо Чуло продолжил отправлять ему сообщения в WeChat.

Сяо Цяо: [Я хочу съесть острый хот-пот. Как насчет того, чтобы вместе поесть сегодня вечером? Отпразднуем твою хорошую сдачу ежемесячного экзамена.]

Ань Лань: [Моих родителей сегодня вечером не будет. Давай приготовим у меня дома.]

Сяо Цяо: [Нет проблем. Давай сходим в супермаркет после школы!]

Ань Лань: [Я внезапно осознал очень серьезную проблему...]

Маленький Цяо: [Какая серьезная проблема? У тебя дома нет горшка или денег? Или твоя старшая сестра снова придет к нам пожить?]

Ань Лань: [Это серьезнее всех этих проблем... гений за столом позади меня живет в том же районе, что и я...]

Цяо Чуло сразу понял. Поскольку Сяо Чэнь жил с ними, не приглашать его поесть хот-пот казалось неправильным.

Более того, сегодня Сяо Чэнь вышел на сцену, чтобы объяснить проблемы, что улучшило общее впечатление о нем. Цяо Чуло не нашел его таким уж трудным в общении, как он себе представлял.

Кроме того, уход Сяо Чэня из дома с сестрой был широко известен по всей школе. В этой ситуации не приглашать его поесть хот-пот казалось немного нехорошим.

Ань Лань повернул голову и постучал по столу Сяо Чэня: «Эй, сегодня вечером мы с Сяо Цяо хотим поесть хот-пот дома. Ты идешь или нет?»

Сяо Чэнь, спавший на столе, поднял веки: «Моя сестра вернется сегодня вечером».

Это означало, что ему придется сопровождать сестру на ужин.

«Приведи с собой сестру», — сказала Ань Лань, чувствуя себя немного неловко из-за фразы «приведи с собой сестру».

«О, она любит рыбный тофу».

«Так что давай пойдем покупать вместе после занятий. Купим все, что ей понравится».

Сказав это, Ань Лань получил сообщение от Цяо Чуло: [Пригласи старосту класса и школьную траву тоже. Иначе, боюсь, твое поле битвы станет полем Шуры.]

Ань Лань медленно посмотрел на Гу Лиюя слева, который был в наушниках и не знал, что он слушает. Ань Лань слегка постучал по столу, и Гу Лиюй снял наушники, глядя на него.

«Мы планируем готовить острый хот-пот в течение следующих нескольких вечеров. Ты умеешь есть острую пищу? Присоединяйся к нам?»

Гу Лиюй слегка кивнул: «Конечно».

«А потом после занятий давай вместе сходим в супермаркет и купим ингредиенты».

«Хорошо», — Гу Лиюй снова кивнул и снова надел наушники.

Ань Лань повернулся в другую сторону: «Староста класса... ты слышал, да? Присоединяйся к нам?»

Сюй Синжань улыбнулся: «Если бы ты меня не пригласил, я бы рассердился».

Ань Лань дважды усмехнулся.

К счастью, благодаря напоминанию Малыша Цяо ситуация не переросла в хаос.

Быть человеком действительно сложно, а быть тем, кто всем угождает, еще сложнее.

Сегодня должны были быть опубликованы результаты ежемесячных экзаменов, поэтому вечерняя самоподготовка была приостановлена на один день, чтобы дать всем время принести домой результаты и встретиться с родителями.

Ань Лань и Цяо Чуло небрежно ехали на велосипедах мимо школьных ворот. К удивлению всей школы, Гу Лиюй, Сюй Синжань и Сяо Чэнь следовали за ними, и не было похоже, что они просто «едут в одну сторону».

Сяо Чэнь, ехавший на велосипеде и смотревший в телефон, сказал: «Я поискал в интернете, и там сказали, что основа для хот-пота из «Сяо Тан Мэн» — лучшая».

«Вот её и купим!» — ответил Ань Лань.

Сюй Синжань добавил: «Вы, ребята, едите утиные кишки? Давайте съедим их в остром горячем горшочке!»

Ань Лань и Цяо Чуло повернулись к нему: «Староста, что ты сказал? Ты и вправду ешь утиные кишки?»

«Что случилось? Они слишком тяжелые для вас?» — улыбнулся Сюй Синжань.

«Нет, нам это нравится!» — хором сказали Ань Лань и Цяо Чуло.

Сяо Чэнь нахмурился: «Вы двое так совместимы, почему бы вам просто не пожениться прямо сейчас?»

Цяо Чуло чуть не упал с велосипеда.

Ань Лань попытался помочь, но потерял равновесие и упал.

Вдруг кто-то схватил Ань Ланя за руку и потянул его вверх. Велосипед упал, его колеса беспомощно вращались.

Благодаря этому рывку Ань Лань остановился как раз вовремя.

Он повернул голову и увидел Гу Лиюя.

«Спасибо».

Если бы не быстрая реакция Гу Лиюя, он, возможно, не поймал бы Сяо Цяо и использовал бы его в качестве подушки безопасности.

«Я хочу съесть бамбуковые грибы», — сказал Гу Лиюй.

Это был первый раз, когда Гу Лиюй упомянул, что он хочет есть.

«Хорошо, но в супермаркете только сушеные. Мы их замачиваем после покупки».

«Хорошо».

Пятеро из них, в школьной форме, вошли в супермаркет.

Ань Лань уже был красивым парнем, и молодые люди, делающие покупки в супермаркете, не могли не обсуждать Сюй Синжаня и остальных троих симпатичных парней.

«Этот супермаркет снимает рекламный ролик?»

«Просто чувствую, что они слишком красивые...»

Ань Лань и Цяо Чуло толкали тележку, и когда они обернулись, то увидели, как трое боссов выбирают вещи с полок или из морозильника. Цяо Чуло прошептал: «Ощущение, будто путешествуешь с большими шишками».

«Да, они большие шишки, а мы всего лишь младшие братья, таскающие сумки...»

Прежде чем Ань Лань закончил говорить, его голову слегка тронули сзади. Когда он обернулся, это был Сюй Синжань.

«Я буду толкать тележку для тебя и буду твоим младшим братом. Два Босса, выбирайте, что хотите».

Ань Лань и Цяо Чуло переглянулись и тут же начали складывать в тележку такие продукты, как рулетики из говядины травяного откорма и рулетики из баранины.

Сяо Чэнь, изучавший креветки и рыбный тофу, был ошеломлен их действиями.

«Не похоже, что эти двое могут столько съесть...»

Когда они пошли платить, тележка была полна. Легко было представить, что сегодняшний вечер с горячим горшочком будет очень сытным.

Расплатившись, Сюй Синжань, Гу Лиюй и Сяо Чэнь начали упаковывать вещи.

Первоначально они думали, что эти трое будут вести себя как молодые мастера, например, стоять в стороне и наблюдать за работой других, но неожиданно они втроем аккуратно и умело все упаковали. Цяо Чуло даже не мог вмешаться.

«Я пойду в туалет! Я сейчас вернусь!» — сказал Ань Лань.

«Хорошо», — кивнул Цяо Чуло.

Туалет в супермаркете не был похож на тот, что был в торговом центре наверху. Он был немного грязным и душным.

К счастью, в мужском туалете было не так много людей. Ань Лань только что закончил мыть руки, когда его телефон завибрировал. Он открыл его и увидел сообщение WeChat от Е Юня.

Е Юнь: [Я искал мужчину, которого привели с собой гости в тот день, но оказалось не так много тех, кто соответствовал критериям.]

Сказав это, Е Юнь прислал несколько фотографий.

Критерии относились к человеку, которого Ань Лань увидела в туалете на художественной выставке Гу Юньи. Ему было около двадцати, он был мужчиной, и если он был тем, кто укусил Ань Лань, он должен был быть высококачественным альфой.

Ань Лань жаждал узнать ответ. Не обращая внимания на дорогу домой, он встал на место и открыл эти фотографии.

Но люди на фотографиях... все были незнакомцами.

Ань Лань ответил: [Все еще нет.]

Чувство разочарования охватило его сердце.

Может ли быть так, что он действительно не смог найти этого человека?

Е Юнь: [Тогда остается только одна возможность.]

Дух Ань Ланя поднялся: [Какая вероятность?]

Е Юнь: [Если ты не ошибся и не ослышался, и этот человек действительно существует, то он не гость, а сотрудник. Ему не нужно приглашение, поэтому его не будет в списке гостей.]

Ань Лань задумался. Он вспомнил манеру поведения этого человека. Однако, как бы он ни думал, другой человек не был похож на сотрудника.

От него исходила уверенность и аура доверия.

Ань Лань вздохнул с облегчением, но вдруг чья-то рука протянулась сзади и неожиданно закрыла ему рот и нос.

«Уф... ммм!»

Ань Лань широко раскрыл глаза. Сначала он подумал, что это розыгрыш, но когда он взглянул в зеркало перед собой, то увидел совершенно незнакомого человека!

Более того, в руке у этого человека был носовой платок!

Холод пробежал по его телу. Ань Лань даже не мог задержать дыхание. Прежде чем он успел что-либо понять, перед его глазами все почернело, и он упал.

Человек держал его, и в этот момент кабинка туалета позади него открылась. Из нее вышел человек в инвалидной коляске. Они вдвоем подняли Ань Ланя на инвалидную коляску и накрыли его одеялом.

Упавший на землю телефон зазвонил, и на экране высветилось имя Цяо Чуло.

Один из них выключил телефон Аня Ланя, небрежно бросил его в мусорное ведро рядом с раковиной, как будто ничего не произошло. Они выкатили инвалидную коляску из туалета, надели шляпы, опустили поля и направились на подземную парковку.

Цяо Чуло стояла рядом с тележкой, нахмурившись: «Странно, почему телефон выключен? Он что, в яму упал?»

«Может ли быть, что кто-то украл телефон?» — с улыбкой спросил Сяо Чэнь.

Гу Лиюй сказал: «Я пойду найду его. Вы, ребята, присмотрите за вещами, которые мы купили».

Цяо Чуло кивнул: «Ладно, только не дай бог, чтобы телефон действительно украли. Но его телефон не новой модели!»

Гу Лиюй сделал несколько шагов, а затем ускорил шаг.

Сюй Синжань посмотрел на спину Гу Лиюя, нахмурил брови и сказал: «Я пойду с ним».

Сяо Чэнь сказал Цяо Чуло: «Ты следи за всем этим; мы пойдем и найдем Ань Ланя. Если он вернется, позвони нам».

«Хорошо», — кивнул Цяо Чуло.

<http://bllate.org/book/14559/1289825>